

УДК 94(47).072

В. С. Белых*

Русское масонство в период царствования Александра I

В статье рассказывается о развитии масонского движения в Российской империи в первой четверти XIX века. Дается характеристика различных масонских лож, показывается влияние масонов на различные слои русского дворянства.

Article tells about development of Masonic movement in the Russian empire in the first quarter of a 19th century. Author gives the characteristic of various Masonic lodges and shows the influence of masons on various layers of Russian nobility.

Ключевые слова: масоны, ложа, император, девиз, братство, «вольный каменщик».

Key words: masons, lodge, the emperor, the motto, a brotherhood, «the free mason».

В раннее царствование императора Александра I русское масонство преследовало одну заветную цель – вернуть былое величие своему движению, особенно после закрытия масонских лож в период правления Павла Петровича. Вопрос о принадлежности Павла I к Братству вольных каменщиков не прост, как может показаться на первый взгляд. На этот счет существует несколько версий. Одна из них – цесаревич Павел Петрович был принят в масоны сенатором И.П. Елагиним в собственном его доме, в присутствии графа Панина. По мнению Е. Шумигорского, эта версия считается наиболее вероятной потому, что если такое вступление действительно состоялось, то должно было произойти втайне и не за границей, а именно в России, среди русских людей, чем устранялось всякое толкование об иностранных влияниях [9, с. 141–142]. Помимо этой, существует версия, что император Всероссийский Павел I был возведен в ранг Великого магистра Державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского. По другому предположению, Павел I еще великим князем был посвящен в масоны во время своей заграничной поездки в 1776 г. [3, с. 49].

* **Белых Владимир Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, Уральская государственная юридическая академия.

В 1798 г. Павел принял титул магистра католического полумасонского ордена Мальтийских рыцарей. Это отдалило императора от русских масонов [5, с. 225]. Существуют иностранные свидетельства о том, что якобы в 1797 или в 1799 г. Павел I запретил масонские ложи. Ряд исследователей связывают это с увлечением императора Мальтийским орденом. Отсюда попытки некоторых авторов считать убийство Павла I результатом масонского заговора, подчеркивая причастность ордена каменщиков к гибели императора Павла I. Но эта версия, по утверждению Е. Шумигорского, не соответствует действительности. Он пишет: «...в огромной литературе о смерти Павла I нет ни малейшего следа на участие в этом деле масонского ордена. Истина заключается разве в том, что среди недовольных правлением Павла были лица, принадлежавшие ранее к масонским ложам, но, повторяя слова Карамзина, мы спросим, кто же в России оплакивал смерть императора Павла?» [9, с. 152].

Предлагаемый читателю небольшой исторический ракурс в эпоху правлению Павла I неслучаен. Известно, что, вступив в 1801 г. на престол, Александр, в данном вопросе, продолжил линию своего отца, и подтвердил ранее существовавший запрет на проведение масонских собраний в 1802 г. Тем не менее, император не преследовал членов масонских лож и фактически не чинил каких-либо препятствий при создании и организации деятельности орденов свободных каменщиков. В результате, уже с 1803 г. число масонских лож стало расти с огромной быстротой [12, с. 16–17]. Так, в 1803 г. под председательством сенатора П.И. Голенищева-Кутузова (родной брат фельдмаршала М.И. Кутузова) в Москве открылась тайная ложа «Нептун». Состав ложи был не многочисленным, но ее члены принадлежали к родовитому московскому дворянству, подмосковным помещикам. В их числе были и профессора университетов, и молодые офицеры. Деятельность ложи отличалась железной дисциплиной ее членов, простотой обрядов и фанатизмом. Идейным направлением ложи стало розенкрейцерство.

Несколько раньше, в 1802 г. действительный камергер А.А. Жеребцов открыл в Петербурге ложу под названием «Соединенные друзья», которая работала по французской системе, что было новым явлением в русском масонстве. Членами этой ложи были: великий князь Константин Павлович, граф Станислав Костка-Потоцкий (впоследствии министр исповеданий и народного просвещения в Царстве Польском), граф Александр Остерман-Толстой, генерал-майор Николай Михайлович Бороздин, граф Иван Александрович Нарышкин, Александр Христофорович Бенкендорф (шеф жандармов при императоре Николае I), Александр Дмитриевич Балашов

(министр полиции во времена правления императора Александра I). Среди посетителей, почетных членов ложи исследователи называют известного реформатора масонства Игнатия Аврелия Фесслера; он был приглашен М.М. Сперанским в 1809 г. для преподавания еврейского языка в Санкт-Петербургскую Духовную академию [2, с. 50]. Задачами ложи было «стереть между людьми различия рас, сословий, верований, воззрений, истребить фанатизм, суеверие, уничтожить национальную ненависть, войну, объединить все человечество узами любви и знания» [7, с. 81]. Символическим знаком ложи «Соединенные друзья» был масонский треугольник с изображением внутри него рук, соединенных в рукопожатии. У ложи был и свой девиз: «Солнце, наука, разум». Французские ложи олицетворяли собой либеральное направление в русском масонстве, хотя сколько-нибудь серьезной работы не вели [5, с. 232–233].

И, наконец, третьим идейным направлением русского масонства были философские взгляды шведской системы. Первым шагом на пути возрождения шведских лож в России стало открытие 11 октября 1805 г. в Санкт-Петербурге ложи «Александра благотворительности к коронованному пеликану» [5, с. 236]. Ложу возглавил Иван Васильевич Бебер, масон «осмотрительный, благоразумный и великодушный», директор второго Кадетского корпуса. Тем самым состоялось возрождение екатерининской ложи «Пеликан», правда, под видоизмененным названием.

На страницах работ, посвященных русскому масонству, можно встретить рассказ об аудиенции масона Бебера у императора. Подробно эта встреча описана Т.О. Соколовской, одним из авторитетных авторов многочисленных публикаций о русском масонстве. Во время встречи с царем И.В. Бебер изложил цели и обычаи масонства, подчеркнув при этом, что вольные каменщики не представляют какую-либо угрозу для государства и общественного порядка. Он просил государя отменить запрещение масонских собраний и легализовать их деятельность. На что Александр I не только обещал выполнить его просьбу, но и будто бы произнес еще следующие слова: «То, что вы говорите мне о масонстве, обязывает меня не только оказать ему покровительство, но и просить принять меня в число франк-масонов. Почитаете ли вы это возможным?». Осмотрительный И.В. Бебер ответил: «Государь, я не имею права сам дать ответ Вашему Величеству, я соберу масонов Вашей столицы, объявлю им о Вашем желании и убежден, что они исполнят его». [9, с. 167; 3, с. 77–78]. Вместе с тем, В.И. Семевский считает сомнительной версию о принадлежности Александра I к шведскому масонству [13, с. 16].

В 1809 г. ложа «Александра благотворительности к коронованному пеликану» настолько разрослась, что из нее выделилась ложа «Елизавета к Добродетели» во главе с масоном екатерининского времени Александром Сергеевичем Сергеевым. Кстати, знаком ложи была утверждена пятиконечная золотая звезда с прописной буквой «Е» в центре между развернутым циркулем и наугольником. Девизом ложи стало изречение: «Размеряй действия твои циркулем разума, располагай поступки по углу совести» [9, с. 163]. В 1809 г. возобновил свои работы и «Капитул Феникса» для лож шведского обряда (И.В. Бебер, В.В. Мусин-Пушкин-Брюс, С.П. Фонвизин и др.) [5, с. 237].

22 мая 1810 г. от ложи «Александра благотворительности к коронованному пеликану» откололась еще одна ложа – «Петра к Правде». Ее возглавил известный медик Егор Егорович Эллизен (так на русский манер называли Иоганна-Георга Эллизена). Появление ложи Петра опять-таки связано с продолжающимся расколом в рядах русского масонства. Адептами ложи «Петра к Правде» были преимущественно представители петербургской немецкой интеллигенции – инженеры, медики, чиновники, хотя в составе ложи были и торговцы, и ремесленники, и вообще лица разного социального происхождения.

Все три названных ложи действовали по принципам и обрядам шведской системы, под одним уставом и в одном помещении; даже денежная касса у них была общая. Для общего управления ими в 1810 г. была образована Великая Директориальная Ложа «Владимира к порядку», а ее гроссмейстером был избран И.В. Бебер.

Вместе с тем, создание этой ложи не исключило проявлений среди членов масонских лож разногласий. Попытки И.В. Бебера остановить раскольнические настроения в рядах вольных каменщиков, сплотить братство под единым знаменем не привели к реальному успеху. Любопытно отметить, что в своем стремлении остановить «масонскую ересь» И.В. Бебер (равно как и другие руководители масонских лож) нередко апеллировали к высшим должностным лицам российского государства (например, министру просвещения). Более того, И.В. Бебер был готов учредить новую Великую управляющую ложу с высшими степенями, которая стала бы работать под непосредственным контролем правительства, а другие братья шведской системы оказались бы вне ее сферы [2, с. 54].

Ответ со стороны Е.Е. Элизена не заставил долго ждать. Члены масонского братства, поддерживавшие его взгляды на построение лож и принципы их деятельности, также объединились и организо-

вали уже свою Великую управляющую ложу под названием «Астрея» (богиня законности и золотого века). Иначе говоря, раскол в масонском движении шведской системы из *de facto* получил легальное оформление.

Среди исследователей русского масонства нет единства взглядов о причастности императора Александра I к союзу вольных каменщиков. Некоторые из них весьма категорично утверждают, что государь вскоре после известной встречи с масоном И.В. Бебером был посвящен в вольные каменщики. По мнению других исследователей, император был принят в масонский орден в 1808 г. в Эрфурте. Кто-то из авторов указывает на возможность такого принятия в 1812 г. в Петербурге. Имеет право на существование и версия о посвящении императора в масоны в 1818 г. в Париже [3, с. 77–78].

На общем фоне мнений и рассуждений о принадлежности главы государства к масонскому ордену обращает мнение тот факт, что никто из авторов существующих на этот счет версий не привел каких-либо достоверных сведений. Действительно, многие исследователи не без оснований ссылаются в подтверждение своих доводов и предположений на косвенные обстоятельства, которые с большой долей условности могут свидетельствовать о посвящении императора Александра I в масоны. Примером таких обстоятельств служит множество речей, произносившихся масонами в торжественных случаях, в которых император осыпался всевозможными почестями и воспевался как «кроткий ангел мира». Для большей наглядности приведу речь князя М.П. Баратаева: «Ныне, когда феникс масонничества под благотворным скиптродержанием благословеннейшего из монархов получил новое бытие свое, мы видим ежедневно наш Восток озаряющимся новым блеском славы и добродетелей первейших мужей в государстве, приступивших к нашим братским работам» [9, с. 153].

Мощным стимулом в развитии масонского движения стала Отечественная война 1812 г. Особое место среди героев Отечественной войны принадлежит князю Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову. По утверждению исследователей русского масонства, первое прикосновение Кутузова к таинствам вольнокаменнического ордена произошло в 1779 г. в Регенсбурге, в ложе «К трем ключам». По словам соискателя, он пришел искать в лоне ордена «сил для борьбы со страстями и ключа от тайн бытия».

Имеются доказательства того, что путешествуя по Европе, он был принят в ложах Франкфурта и Берлина. На основании некоторых косвенных указаний было высказано предположение, что Кутузов был членом шотландской ложи «Сфинкс» [3, с. 37–38].

С течением времени князь Кутузов был принят в масонское братство Петербурга и Москвы. При этом он был допущен «в тайны высоких степеней масонства». Так, при посвящении в 7-ю степень шведского масонства, Кутузов получил орденское (конспиративное) имя «Зеленеющий лавр» и девиз «Победами себя прославить» [9, с. 195]. И орденское имя, и девиз, по словам Т.О. Соколовской, оказались пророческими.

Симптоматично отметить, что прославленный генералиссимус Александр Васильевич Суворов также принадлежал к Братству свободных каменщиков. Так, он был возведен в третью степень масонства – мастера – в Петербурге в ложе «Три звезды» [3, с. 11–14].

Генералиссимус А.В.Суворов и фельдмаршал М.И. Кутузов вне всяких сомнений открывают собой ряд знаменитых русских деятелей-масонов.

Война 1812 г. привела к заметной активизации в деятельности масонского движения России. Стали возникать так называемые «военно-походные ложи», в ряды которых вступали молодые офицеры, будущие декабристы.

История становления тайных обществ декабристов тесно связана с масонскими ложами. Известно, что часть декабристов принадлежали к масонскому братству. Из 121 человека, преданного Верховному уголовному суду, в масонских ложах состояло по крайней мере 23. Хотя исследователи масонства, говоря о том, сколько же масонов было среди декабристов, приводят значительно более крупные цифры (от 50 до 120 чел.) [5, с. 288].

Профессор В.И. Старцев дал характеристику обстоятельств появления в ложах будущих декабристов. Павел Иванович Пестель вступил в масонскую ложу «Соединенные друзья» в 1812 г., а в 1816 г. он перешел в ложу «Трех добродетелей». Декабрист, князь Сергей Петрович Трубецкой был посвящен в таинства ордена масонства (ложу «Трех добродетелей») 25 января 1816 г. и через несколько лет уже имел четвертую степень посвящения. Князь Сергей Григорьевич Волконский стал членом ложи «Соединенные друзья» еще в 1812 г. Затем он участвовал в работе лож «Сфинкс», «Александра» (где получил степень «шотландского мастера»). В 1815 г. С.Г. Волконский стал одним из учредителей ложи «Трех добродетелей». Он был также «почетным» членом ложи «Соединенных славян» [7, с. 85–86].

Александр Николаевич Муравьев, полковник Генерального штаба, впоследствии генерал-лейтенант, был членом ложи «Елизаветы к добродетели», а затем занимал высокие посты в ложе «Трех добродетелей». Известен его рассказ своим братьям о посещении

последней ложе императором Александром I в 1818 г. При встрече с царем А.Н. Муравьев обратился к нему по масонскому обычаю на «ты», что произвело на Александра неблагоприятное впечатление [3, с. 78–79]. Как отмечает В.С. Брачев, этот случай показывает, что принадлежность к ордену еще не давала повода для «братских отношений» между ним и масонами [5, с. 228].

Членами ложи «Трех добродетелей» были Сергей Иванович Муравьев-Апостол, подполковник Черниговского пехотного полка, один из активных участников декабрьского восстания, а также его брат, Матвей Иванович.

Среди членов ложи «Соединенные друзья» встречаются имена П.Я. Чаадаева, А.С. Грибоедова; в ложе «Пламенеющие звезды» – К.Ф. Рылеева; в ложе «Избранного Михаила» – братьев Кюхельбекеров, А.А. Дельвинга, Г.С. Батенькова и др. [6, с. 7–8].

В числе масонов фигурирует и имя Александра Сергеевича Пушкина. 4 мая 1821 г. он был принят в ложу «Овидий», о чем свидетельствует его запись в кишиневском дневнике. Ложа была названа в честь Публия Овидия, древнеримского поэта, который был сослан на берег Черного моря. Главой ложи был лицейский друг поэта И.И. Пущин, «мой первый друг, мой друг бесценный». Среди сочленов ложи историки называют генерал-майора Сергея Алексеевича Тучкова, Николая Степановича Алексеева, Якова Ивановича Бароцци, Михаила Георгиевича Суццо, Владимира Федосеевича Раевского и др. [3, с. 89–93]. Ложа «Овидий» просуществовала недолго после ее открытия в октябре 1821 г. Уже в декабре последовал запрет на ее деятельность.

26 декабря 1821 г. великий русский поэт написал стихотворение «К Овидию». Он считал его лучшим своим произведением в то время и предпочитал «Наполеону» [1, с. 102].

Как видно, тема, посвященная декабристам-масонам, является предметом особого исследования. В этом плане большой интерес представляют записки декабристов Н.В. Басаргина, С.Г. Волконского, П.А. Муханова, А.В. Поджио, а также другие материалы, подготовленные к печати редакционной коллегией серии «Полярная звезда» [4; 10; 11]. Пристального внимания заслуживает вопрос о тех трансформациях, которые произошли в социально-политических и философских взглядах декабристов-масонов.

Прежде всего, надо согласиться с тем мнением, что нельзя ставить знак равенства между масонскими ложами и тайными обществами декабристов, столь различными по духу и стремлениям.

Истинное масонство не стремилось к политическим действиям; его интересовали, главным образом, духовные искания (поиск истины и света). В свою очередь, члены тайных обществ были радикально настроены на осуществление политической борьбы путем реформ государственного строя России. Во-вторых, далеко не все декабристы разделяли взгляды на необходимость участия в масонских орденах и использования в деятельности тайных обществ ритуалов и обычаев вольных каменщиков. В литературе приводится высказывание декабриста И.Д. Якушкина о его нежелании привносить масонские ритуалы в тайные общества. Вот что он писал в своих записках: «Они (то есть вольные каменщики, бывшие одновременно и членами тайного общества) привыкли в ложах разыгрывать бессмыслицу, нисколько этим не смущаясь, и им желалось некоторый порядок масонских лож ввести в Союз благоденствия» [15, с. 31]. Правда, были и такие декабристы (например, А.Н. Муравьев), которые, напротив, считали возможным использовать масонские ложи для прикрытия своих политических взглядов и стремлений к государственным реформам.

В.О. Ключевский, говоря о тайных обществах, отмечает следующее: «При Александре тайные общества составлялись так же легко, как теперь акционерные компании, и даже революционного в них было не больше, как в последних. Члены тайного общества собирались на секретные заседания, но сами были всем известны и, прежде всего, полиции. Само правительство предполагало возможным не только для гражданина, но и для чиновника принадлежать к тайному обществу и не видело в этом ничего преступного» [8, с. 228]. Такое положение существовало до тех пор, пока император Александр I не запретил действие в России всех масонских лож. 1 августа 1822 г. последовал высочайший рескрипт на имя графа В.П. Кочубея, министра внутренних дел, где было сказано о том, что все тайные общества, под какими бы наименованиями они не существовали, подлежат закрытию и не могут быть впредь учреждены. Безусловно, это был мощный (нокаутирующий) удар по дальнейшему развитию русского масонства.

После поражения декабрьского восстания на Сенатской площади восшедший на престол император Николай I вновь повторил запрещение деятельности масонских лож. Однако дух Братства свободных каменщиков полностью не угас и продолжал гореть по мере возможности и в XX столетии.

Список литературы

1. Анненков П.В. Материалы для биографии А.С.Пушкина / вступ. ст. Г.М. Фридлендера. – М., 1984.
2. Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства // Магазин свободнокаменщик: журн. – Екатеринбург, 1995.
3. Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. – М., 1991.
4. Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи / изд., подг. И.В. Порохом. – Иркутск, 1988
5. Брачев В.С. Масоны и власть в России. – М., 2003.
6. Волконский С.Г. Записки / изд., подг. А.З. Тихановской, Н.Ф. Караш, Н.Б.Капелюш. – Иркутск, 1991.
7. За кулисами видимой власти / предис. В.И. Старцева. – М., 1984.
8. Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. – Т. V. Курс русской истории / под ред. В.Л. Янина. – М., 1989.
9. Масонство в его прошлом и настоящем / под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 2. – М., 1991.
10. Муханов П. А. Сочинения и письма / изд., подг. Г.В. Чагиным. – Иркутск, 1991.
11. Поджио А.В. Записки, письма / изд., подг. Н.П. Матхановой. – Иркутск, 1989.
12. Семевский В.И. Декабристы-масоны // Минувшие годы. – 1908. – № 2.
13. Семевский В.И. Декабристы-масоны // Минувшие годы. – 1908. – № 3.
14. Соколовская Т. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). – М., 1999.
15. Якушкин И.Д. Записки. – М., 1926.